

— Ситуация у тебя, прямо скажем, непростая, — вздохнул Дин Инь, заводя Чжоу Дафэя в пустующую подсобку.

— Что так? — Дафэй не особо обеспокоился. Напротив, он с любопытством огляделся по сторонам.

Вот бы остаться на съемочной площадке у Ся Жусэня... Это было бы пределом мечтаний.

Дин Инь чувствовал неловкость — пусть и старался этого не показывать. Он корил себя за оплошность: надо же было так глупо подставить парня, впутав его во внутренние распри киноиндустрии и оставив в подвешенном, дурацком положении.

Самому Ся Жусэню Чжоу Дафэй сдался даром — мэтр просто хотел досадить Пэй Яню. Вот только Пэй Янь — фигура слишком занятая. С какой стати ему срываться с места и лично забирать какого-то мелкого помощника?

Тем более сюда, на площадку режиссера Ся. Пэй Яня в эти края и на золотых носилках не заманишь.

— Уйти прямо сейчас тебе нельзя, — Дин Инь не стал вдаваться в подробности. — Но я попробую что-нибудь придумать.

— Ладно, — кивнул Дафэй. — А можно мне пока пойти посмотреть на съемки? Не каждый день выпадает шанс побывать на площадке у режиссера Ся.

— Ты разве не из команды Пэй Яня? — удивился Дин Инь.

— Я...

— Вообще, странно все это, — перебил его Дин Инь, не дав договорить. — Площадка Пэй Яня славится как настоящая галера. С чего вдруг тебе посреди рабочего дня разрешили гулять на вольных хлебах?

— Да я так, на побегушках, — уклончиво ответил Дафэй. — Сегодня утром выдалось свободное время. Все равно мне придется здесь поторчать, так почему бы не взглянуть на съемки?

Дин Инь пристально посмотрел на юношу и мысленно вздохнул.

Ему казалось, что Чжоу Дафэй далеко не так прост, как хочет казаться. Но характер у Пэй Яня — врагу не пожелаешь. Даже если парень вернется сегодня невредимым, его наверняка вышвырнут из проекта в тот же миг.

Дин Инь невольно проникся к нему жалостью.

Немного поразмыслив, он произнес:

— Ладно, пойду спрошу у режиссера Ся.

Уж неизвестно, как именно Дин Инь улестил сурового режиссера, но вскоре Чжоу Дафэю передали, что ему разрешено поприсутствовать на съемках.

Правда, поскольку подозрения в шпионаже с него до конца не сняли, телефон пришлось сдать.

Дафэй расстался с мобильным без малейших колебаний. Ему безумно хотелось задержаться здесь подольше, к тому же отсутствие связи избавляло от необходимости звонить Пэй Яню — отличный предлог, если что.

Сегодня снимали сцену с массовой, поэтому на площадке яблоку негде было упасть. Дафэй отыскал неприметный тенистый уголок подальше от глаз Ся Жусэня и принялся наблюдать.

Это было даже не обучение — скорее безмолвное поклонение мастеру.

Ся Жусэнь требовал от актеров абсолютного совершенства. Дафэй прикинул темп работы и понял, что за весь этот бесконечный съемочный день они наберут от силы пару минут экранного времени.

Исполнитель главной роли, Лю Хэн, теперь совсем не походил на того холодного, отстраненного господина, с которым Дафэй беседовал ранее. Апрельское солнце уже припекало вовсю, однако актер, облаченный в тяжелые зимние одежды, послушно раз за разом отыгрывал сцены, действие которых происходило ранней, промозглой весной.

«Вот так и должно быть на съемках настоящего кино», — благоговейно подумал Дафэй.

Дин Инь, обещавший помочь, куда-то испарился.

Дафэй особо ни на что и не рассчитывал. Он полагал, что продюсер либо наберется храбрости и позвонит Пэй Яню, либо просто дождетя, пока мэтр Ся остынет, и тихонько выставит пленника за ворота.

Однако ближе к полудню Дин Инь внезапно возник из ниоткуда.

Вид у него был озадаченный, если не сказать смятенный. Он замялся, не зная, как начать:

— Слушай... за тобой пришли.

— А? — Дафэй оглянулся и опешил: к ним направлялся оператор-постановщик Ян Тянь.

Следом за Ян Тянем шел незнакомый, довольно привлекательный молодой мужчина с утонченными чертами лица.

— Оператор Ян, — поздоровался Дафэй.

Ян Тянь окинул его пристальным взглядом с головы до ног и, убедившись, что парень цел и невредим, облегченно выдохнул:

— Живой. Давай собирайся быстрее, забирай свои вещи и ходу отсюда. — И добавил: — Твой Учитель Пэй уже ждет на въезде.

Дафэй лишился дара речи.

Лицо Дин Иня вытянулось, став еще более озадаченным.

Дафэй прекрасно понимал, о чем сейчас думает продюсер.

Пэй Янь никогда бы не стал лично вызывать рядового сотрудника. Дин Инь, когда обещал помочь, явно не рассчитывал на столь эпичное явление грозного режиссера.

Сам Дафэй — ни звезда кино, ни богатый спонсор. А значит, его связывают с Пэй Янем некие весьма деликатные отношения. Учитывая, что Пэй Янь никогда особо не скрывал свой эпатажный нрав, Дин Инь, скорее всего, припомнил парочку двусмысленных слухов.

— Да, — Дафэй похлопал себя по карманам. — Вещей у меня нет, только телефон...

— Держи, — Дин Инь достал мобильник из кармана и протянул хозяину. — Он выключен, так что сам запустишь.

— Спасибо, — Дафэй спрятал аппарат в карман джинсов. — Ну, я пошел. Еще раз спасибо за помощь.

— Не за что, — отозвался Дин Инь и покосился на спутника Ян Тяня. — Но благодарить надо господина Яня.

Дафэй понятия не имел, откуда взялся этот «господин Янь». Он раскрыл было рот, чтобы выразить признательность, но тот лишь великодушно рассмеялся, обмахиваясь изящным складным веером:

— Пустяки, дело житейское. Раз уж все недоразумения разрешились, поспешите на выход. Нехорошо заставлять режиссера Пэй томиться в ожидании.

— Я заберу парня, — обратился Ян Тянь к Дин Иню и господину Яню. — Передайте от меня низжайший поклон режиссеру Ся. Простите за устроенный переполох, с меня обед.

Дорогу к выходу Дафэй и Ян Тянь одолели в полном молчании.

Дафэй не считал себя виноватым в случившемся, но на душе все равно скребли кошки: из-за его нелепой прогулки куча солидных людей оказалась на ушах.

Как выяснилось, Дин Инь постеснялся звонить Пэй Яню напрямую и решил действовать через общего знакомого — инвестора Янь Минъяна, у которого были завязки с обеими сторонами.

Тот связался с секретарем Ли, но бедолага-секретарь до смерти боялся разгневать босса и перепоручил деликатную миссию Ян Тяню.

— Оператор Ян, — не выдержал Дафэй. — Учитель Пэй... и режиссер Ся Жусэнь... они действительно на дух друг друга не переносят?

Ян Тянь покосился на него и после недолгой паузы ответил:

— Да он не просто с Ся Жусэнем на ножах — он со всей этой тусовкой авторского кино в контрах. Пэй Янь ведь из потомственной кинематографической семьи. Он в этой каше с пеленок варится, всех мэтров, включая Ся, сто лет знает.

Взгляд Ян Тяня подернулся дымкой воспоминаний:

— Знаешь, когда он был в твоём возрасте... да даже чуть моложе, старое поколение видело в нём надежду отечественного кинематографа. Возлагали на него колоссальные надежды.

Дафэй слушал молча. Продолжение этой истории он знал и без чужих слов — вместо высокого

искусства Пэй Янь снял коммерческую поделку «Спящий паровозик».

А потом основал собственную компанию, занялся продюсированием, контрактами актеров и раскруткой ширпотреба. Художественная ценность его творений стремилась к нулю, зато карманы лопались от юаней.

— Пэй Янь, — Ян Тянь прищурился, подбирая обтекаемые формулировки, — всегда отличался прагматичным складом ума. Он не из тех режиссеров, кто готов голодать ради чистого искусства. К тому же характер у него тяжелый, эгоцентричный, на чужое мнение ему плевать. Вот дорожки и разошлись. Проще говоря, они взаимно презирают друг друга, — подытожил оператор и ободряюще похлопал Дафэя по плечу. — Ладно, я понимаю, что твоей вины тут нет.

Дафэй поджал губы.

— Но Пэй Янь сейчас... — Ян Тянь, обычно относившийся ко всему с легкой иронией, нахмурился. Судя по его тону, на этот раз босс был вне себя от ярости. — Короче, сынок... постарайся не лезть на рожон. Склони голову, признай вину, не спорь с ним.

Дафэй промолчал.

Черный внедорожник Пэй Яня ждал прямо у ворот съемочной площадки «Весеннего пристанища». Ян Тянь постучал в тонированное стекло, распахнул дверцу и заглянул внутрь:

— Держи беглеца. Доставил в целости.

Дафэй замер. Он так и не придумал, как именно должен «склонить голову».

В салоне царила обманчивая тишина. Пэй Янь откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза. Услышав голос Ян Тяня, он медленно приоткрыл веки и мазнул по Дафэю равнодушным, ничего не выражающим взглядом.

Дафэй топтался у порога машины, не решаясь залезть внутрь. Ян Тянь легонько подтолкнул его в спину:

— Давай, залезай. А я пойду поговорю с господином Янем насчет ресторана.

Пэй Янь не проронил ни звука. Делать было нечего — Дафэй забрался в салон и аккуратно притянул к себе тяжелую дверь. В глухой, давящей тишине щелчок замка прозвучал подобно выстрелу.

Пэй Янь постучал по перегородке, отделяющей их от водителя:

— Выйди. Закрой все окна и двери снаружи.

Сердце Дафэя совершило кувырок и ухнуло куда-то вниз. Парень опустил голову и принялся нервно растирать ладони.

Секретарь Ли послушно покинул водительское кресло. Снаружи глухо хлопнула дверь, окончательно отрезая их от внешнего мира.

Они сидели бок о бок на заднем сиденье. Расстояние между ними не превышало ладони.

Трусом Дафэй никогда не был. Превозмогая липкий страх, он повернулся к мужчине:

— Учи...

Окончание слова застряло в горле.

Пэй Янь атаковал мгновенно и безжалостно. Словно коршун добычу, он мертвой хваткой вцепился Дафэю в шею и с силой впечатал его в автомобильную дверцу.

— Чжоу. Да. Фэй, — процедил он сквозь зубы.

Дафэй с размаху приложился затылком о тонированное стекло. Голову пробило резкой болью, но вскрикнуть он не успел. От удара дверь внедорожника жалобно звякнула. По спине юноши прокатилась волна ледяного пота; показалось, что стекло вот-вот лопнет и он вывалится наружу.

Взгляд Пэй Яня, налитый яростью, казался смертоносным оружием. От мужчины веяло первобытной, удушающей злобой:

— Кажется, я слишком разнежил тебя в последнее время. Расслабился, страх потерял? Решил, что тебе все дозволено, раз ошиваешься на чужих площадках?

Дафэй висел на двери в полусогнутом, неестественном положении, судорожно глотая ртом воздух. Позвоночник немилосердно ныл.

Пэй Янь приподнялся с сиденья, зависнув над ним всем телом. Уперевшись одним коленом в кожаную обивку, а другой ногой в пол, он выпрямил руку в локте, наливаясь тяжелой силой. Его пальцы сжимались на горле Дафэя все сильнее, бицепс мелко дрожал от напряжения.

Белки его глаз подернулись багровой сеткой лопнувших сосудов. Пэй Янь дышал тяжело и часто, с трудом сдерживая себя.

Молчание Дафэя лишь подливало масла в огонь, доводя мужчину до исступления. И в тот момент, когда ярость Пэй Яня готова была перешагнуть через край, Дафэй резко выпрямил длинную ногу и со всей силы впечатал подошву в его опорную голень.

<http://bllate.org/book/19003/1943224>